

ПЯТНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
Газетный пер., 47б лит А, г. Ростов-на-Дону, 344002, тел.: (863) 218-60-26, факс:
(863) 218-60-27
E-mail: info@15aas.arbitr.ru, Сайт: <http://15aas.arbitr.ru/>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
арбитражного суда апелляционной инстанции
по проверке законности и обоснованности решений (определений)
арбитражных судов, не вступивших в законную силу

город Ростов-на-Дону
25 мая 2010 г.

дело № А53-20645/2009
15АП-2656/2010
15АП-2656/2010

Резолютивная часть постановления объявлена 18 мая 2010 года.
Полный текст постановления изготовлен 25 мая 2010 года.

Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего Малыхиной М.Н.,
судей О.Г. Ломидзе, О.Х. Тимченко,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Юсуповой Л.А.
при участии:
от истца: не явился, извещен надлежащим образом
от ответчиков:
СПК (колхоза) им. Кирова: Зайцев И.Н., паспорт, доверенность от 10.12.2009г.
ИП Кочетова Виктора Николаевича: Кочетов В.Н., паспорт; Полиненко Г.В.,
паспорт, доверенность,
от третьих лиц: не явились, извещены надлежащим образом,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционные жалобы
Сельскохозяйственного производственного кооператива (колхоза) им. Кирова,
индивидуального предпринимателя Кочетова Виктора Николаевича
на решение Арбитражного суда Ростовской области
от 04.02.2010г. по делу № А53-20645/2009
по иску Территориального управления Федерального агентства по управлению
федеральным имуществом по Ростовской области
к ответчикам Сельскохозяйственному производственному кооперативу (колхозу)
им. Кирова, индивидуальному предпринимателю Кочетову Виктору Николаевичу
при участии третьих лиц Управления Федеральной службы государственной
регистрации, кадастра и картографии по Ростовской области, Министерства
имущественных и земельных отношений, финансового оздоровления предприятий,
организаций Ростовской области, Администрации Матвеево-Курганского района
Ростовской области, Комитета по охране окружающей среды и природных
ресурсов Администрации Ростовской области, государственного учреждения
"Донское бассейновое водное управление"
об истребовании имущества из чужого незаконного владения,

принятое судьей Петуховой Л.Г.,

УСТАНОВИЛ:

Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Ростовской области обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с исковым заявлением к Сельскохозяйственному производственному кооперативу (колхозу) им. Кирова (далее – кооператив, СПК) индивидуальному предпринимателю Кочетову Виктору Николаевичу (далее – предприниматель):

- об истребовании в федеральную собственность из чужого незаконного владения индивидуального предпринимателя Кочетова Виктора Николаевича водного объекта – пруда для выращивания рыбы, Литер А, состоящего из зеркала пруда, площадью 60,4га, являющегося фактически русловым водохранилищем на реке Сухой Еланчик, расположенного в Ростовской области, Матвеево-Курганском районе, западная окраина хутора Ковыльный, на реке Сухой Еланчик, бассейн реки Мокрый Еланчик, расстояние от устья 60,5км;

- об истребовании в федеральную собственность из чужого незаконного владения индивидуального предпринимателя Кочетова Виктора Николаевича комплекса гидротехнических сооружений, состоящего из дамбы, протяженностью 0,6км; шлюза протяженностью 0,028км; ворот шлюза; выпуска протяженностью 0,020км; перевыпуска (водосброса), расположенного в Ростовской области, Матвеево-Курганском районе, западная окраина хутора Ковыльный на реке Сухой Еланчик, бассейн реки Мокрый Еланчик, расстояние от устья 60,5км (с учетом утонений, принятых Определением суда от 23.12.2009 в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Иск мотивирован тем, что из обращения Прокурора Матвеево-Курганского района Ростовской области от 31.07.2009г. № 2-5-09 Территориальному управлению Росимущества в Ростовской области стало известно о регистрации права собственности на гидросооружение (пруд) для выращивания рыбы, Литер А, состоящее из зеркала пруда площадью 60,4 га; дамбы, протяженностью 0,6 км; шлюза протяженностью 0,028 км; ворот шлюза; выпуск протяженностью 0,020 км; перевыпуск (водосброс); ложа пруда площадью 60,0 га, расположенное по адресу: Ростовская область, Матвеево-Курганский район, река Сухой Еланчик, бассейн реки Мокрый Еланчик, 60,5 км от устья, западная окраина хутор Ковыльный за Кочетовым Виктором Николаевичем и о чинимых препятствиях в свободном доступе граждан к данному объекту.

Истец указывал, что спорный водный объект является русловым водохранилищем на реке Сухой Еланчик, то есть, частью реки Сухой Еланчик, проточным поверхностным водным объектом - водохранилищем, имеющим гидравлическую связь с рекой Сухой Еланчик, в силу чего относится к федеральному уровню собственности

По мнению истца, доказательств предоставления СПК (колхозу) им. Кирова либо колхозу им. Кирова права использования участка реки Сухой Еланчик под строительство гидросооружений с целью их последующего закрепления в частную собственность не имеется. Истец указывает на наличие водохозяйственного паспорта спорного объекта, составленного в 1982 году институтом «Южгипроводхоз», согласно которому русловое водохранилище на реке Сухой Еланчик, расположенное на землях колхоза им. Кирова Матвеево-Курганского

района Ростовской области, построено по проекту 1972г., выполненного институтом «Севкавгипросельхозстрой». Ведомственная принадлежность гидросооружений - Облсельхозуправление. На дату составления паспорта водохранилища находилось в совместном пользовании: Райрыбвод и колхоза им. Кирова. Разрешение на специальное водопользование колхозу не выдавалось.

Истец указывал, что гидросооружения данного водохранилища включены в 2003г. в Российский регистр гидротехнических сооружений. Полагает, что они находятся в федеральной собственности с момента их создания, поскольку в силу своей природы как принадлежности главной вещи (пруда) следуют судьбе главной вещи.

Также истец отмечал, что Кочетов В.Н. приобрел водохранилище и расположенные на нем гидротехнические сооружения помимо воли собственника, поскольку СПК не являлся лицом, уполномоченным на отчуждение спорных объектов, а договор купли-продажи от 16.10.2006г. является ничтожным.

Решением от 04.02.2010г. по делу № А53-20645/2009 суд истребовал в федеральную собственность из чужого незаконного владения индивидуального предпринимателя Кочетова В.Н. водный объект – пруд для выращивания рыбы, Литер А, состоящий из зеркала пруда, площадью 60,4 га, являющийся фактически русловым водохранилищем на реке Сухой Еланчик, расположенный в Ростовской области, Матвеево-Курганском районе, западная окраина хутора Ковыльный, на реке Сухой Еланчик, бассейн реки Мокрый Еланчик, расстояние от устья 60,5 км. А также истребовал в федеральную собственность из чужого незаконного владения индивидуального предпринимателя Кочетова В.Н. комплекс гидротехнических сооружений, состоящий из дамбы, протяженностью 0,6 км; шлюза протяженностью 0,028 км; ворот шлюза; выпуска протяженностью 0,020 км; перевыпуска (водосброса), расположенный в Ростовской области, Матвеево-Курганском районе, западная окраина хутора Ковыльный на реке Сухой Еланчик, бассейн реки Мокрый Еланчик, расстояние от устья 60,5 км.

Суд установил, что Река Сухой Еланчик является притоком реки Мокрый Еланчик и является неотъемлемой частью ее гидрографической сети. В связи с чем пришел к выводу о том, что пруд, являющийся частью водного объекта, расположенного на реке Сухой Еланчик, находится в федеральной собственности.

Со ссылкой на положения статей 95,99 ГК РСФСР, суд указал, что водный объект не мог принадлежать колхозу на праве собственности.

Также суд указал, что СПК (колхоз) им. Кирова как правопреемник колхоза имени Кирова не представил в материалы дела разрешения на строительство ГТС, документы, свидетельствующие о несении расходов колхозом на строительство, доказательства предоставления ему права использования участков под строительство ГТС, с целью последующего закрепления гидротехнических сооружений в его собственность. Суд установил, что спорные ГТС построены в 70-е годы и включены в Российский регистр гидротехнических сооружений,

Суд пришел к выводу, что постановление Главы администрации Матвеево-Курганского района Ростовской области от 15.08.2004 №623 «Об утверждении акта приемочной комиссии о приемке в эксплуатацию законченного ранее строительством ГТС...» и постановление Главы администрации Матвеево-Курганского района Ростовской области от 14.09.2004 №700 изданы в отношении гидротехнического сооружения, которое не может быть признано свободным от прав иных лиц, и имело законного пользователя. В связи с данным

обстоятельством суд указал на не применение данных актов как противоречащих установлениям Земельного кодекса РФ, Водного кодекса РФ и Федерального закона от 21.07.97 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений».

В силу изложенного суд признал договор купли-продажи от 16.10.2006 спорных объектов, заключенный между СПК (колхоз) имени Кирова и ИП Кочетовым В.П., заключенным с нарушением водного и земельного законодательства Российской Федерации и в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации ничтожным,

Кроме того, суд указал, что Кочетов В.Н. приобрел спорный водный объект и расположенные на нем гидросооружения помимо воли собственника, а значит, предприниматель не является добросовестным приобретателем.

Заявление ответчиков о применении срока исковой давности судом отклонено с указанием на необходимость учета того, когда собственник узнал о нарушении своего права фактическим владельцем, к которому может быть предъявлен виндикационный иск.

Дополнительно суд отметил, что истец узнал о нарушении права Российской Федерации из обращения Прокурора Матвеево-Курганского района Ростовской области от 31.07.2009г. № 2-5-09, а исковые требования были заявлены 23.12.2009, соответственно трехлетний срок исковой давности не пропущен.

Не согласившись с указанным решением, предприниматель и кооператив обжаловали его в порядке, установленном главой 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, просили решение отменить, отказав в удовлетворении иска.

Предприниматель в апелляционной жалобе указывает, что спорный водный объект является прудом, следующим правовой судьбе земельного участка, отмечая, что требования гидроизоляции (обособления, замкнутости) устранены из водного законодательства как условия нахождения водного объекта в частной собственности. Кроме того, по мнению заявителя, устройство пруда на реке Сухой Еланчик также не препятствует его нахождению в частной собственности, а реки в федеральной. Соответственно полагает, что с момента государственной регистрации права собственности на пруд и земельный участок под ним в 2004 году надлежит исчислять срок исковой давности. Дополнительно отмечает, что на него не могла быть возложена обязанность по предоставлению доказательств строительства ГТС. Полагает, что оснований для признания права государственной собственности на ГТС у суда отсутствовали. Полагает, что вывод суда об отсутствии доброй совести у предпринимателя не основан на нормах ст.ст. 301, 302 ГК Российской Федерации, указывая на государственную регистрацию права как одновременно свидетельствующую об информированности Российской Федерации о нарушении ее права и наличии доброй совести предпринимателя.

Кооператив указывает в апелляционной жалобе на то, что предприниматель является добросовестным приобретателем гидросооружения, поскольку право кооператива на него было зарегистрировано в установленном порядке. Полагает, что вывод суда о выбытии спорного имущества помимо воли Российской Федерации не соответствует обстоятельствам дела, усматривая волю Федерации в акте государственной регистрации права за кооперативом.

Также полагает, что суд не принял во внимание разграничение правового режима водного и водохозяйственного объекта к каковым относятся

гидротехнические сооружения. При этом нахождение гидротехнических сооружений в частной собственности законом допускается.

Кроме того, отмечает, что в 1992 году при реорганизации колхоза Постановлением Главы Администрации М-Курганинского района № 340 от 23.07.1992г. в собственность ТОО им. Кирова (правопродшественника СПК) предоставлено в том числе 86га земель под водой.

Полагает срок исковой давности пропущенным, указывая, что истец узнал о нарушении своего права в 2004 году при государственной регистрации права собственности СПК.

Истец и третье лицо отзвыы на апелляционные жалобы не представили.

06.05.2010г. от Комитета по охране окружающей среды и природных ресурсов Администрации Ростовской области поступило ходатайство о рассмотрении дело в отсутствие его представителя.

Апелляционные жалобы слушались с перерывом в порядке статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с 12.05.2010г. по 18.05.2010г.

В судебное заседание апелляционной инстанции не явились третьи лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства. После перерыва в судебное заседание 18.05.2010г. также не явился истец. Суд рассматривал апелляционные жалобы в порядке частей 2,3,5 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие указанных лиц.

Представитель ИП Кочетова Виктора Николаевича в судебном заседании указал, что поддерживает доводы апелляционной жалобы только в части истребования гидротехнического сооружения.

Представитель СПК (колхоза) им. Кирова пояснил, что также обжалует решение только в части истребования гидротехнического сооружения.

Представитель истца в судебном заседании пояснил, что не возражает против обжалования решения только в части истребования гидротехнического сооружения.

В силу части 5 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, арбитражный суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части, если при этом лица, участвующие в деле, не заявят возражений.

В связи с изложенным, законность и обоснованность решения Арбитражного суда Ростовской области от 04.02.2010г. по делу № А53-20645/2009 проверяется в порядке гл. 34 АПК РФ в порядке части 5 статьи 265 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации только в части истребования гидротехнического сооружения.

Изучив материалы дела, оценив доводы апелляционной жалобы, заслушав представителей участвующих в деле лиц, арбитражный суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что решение в обжалуемой части подлежит отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, согласно сведений Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок и с ним Кочетов В.Н. является собственником гидросооружения (пруда) для выращивания рыбы, Литер А, состоящего из зеркала пруда (площадью 60,4га); ложа пруда

(площадью 60га); дамбы (протяженностью 0,6км); шлюза (протяженностью 0,028км); ворот шлюза; выпуска (протяженностью 0,020км); перевыпуска (водосброса), расположенного в Ростовской области, Матвеево-Курганском районе, на западной окраине хутора Ковыльный, на реке Сухой Еланчик, бассейн реки Мокрый Еланчик, на расстоянии 60,5км от устья (л.д. 53 т.1).

Основанием возникновения права назван договор купли-продажи от 16.10.2006г. Указанный договор, заключенный между СПК (колхоз) имени Кирова (продавец) и ИП Кочетовым В.Н. (покупатель), представлен в материалы дела (л.д. 54 т. 1).

Согласно пункту 3 договора стоимость отчуждаемого имущества составила 2 250 000 руб., из которых 200 000 руб. перечислены в качестве предоплаты, а на сумму 2 050 000 руб. предприниматель передает кооперативу вексель.

Материалами дела подтверждено исполнение договора сторонами, в том числе передача предпринимателем кооперативу векселя СБ РФ серии ВА № 1302444 номиналом 2 050 000 руб. по акту приема-передачи от 16.10.2006г.

Из ответа Управления Федеральной регистрационной службы по Ростовской области от 27.10.2009 №08-12/5156 следует, что в обоснование права собственности на спорный объект кадастровый план земельного участка, договор аренды №137 находящегося в государственной собственности земельного участка от 10.10.2006, протокол №7 заседания ликвидационной комиссии СПК (колхоз) им. Кирова от 18.09.2006, протокол №1 о проведении открытых торгов по продаже гидросооружения (пруда) от 20.08.2006, постановление Главы администрации Матвеево-Курганского района Ростовской области от 15.09.2006 №667.

В свою очередь, право собственности СПК на спорное гидросооружение (пруд) было ранее зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, что подтверждено копией свидетельства о государственной регистрации права собственности СПК (колхоз) им. Кирова серии 61 АГ № 219256 от 02.08.2006, с отметкой о выдаче взамен свидетельства от 15.11.2004. Основанием зарегистрированного права указаны акт приемки законченного ранее строительством ГТС от 26.07.2004 и постановления Главы администрации Матвеево-Курганского района Ростовской области от 15.08.2004 №623 и от 14.09.2004 №700 на спорные объекты (л.д. 43 т. 1).

Описание объекта в сведениях Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним приведено согласно технического паспорта, представленного в материалы дела (л.д. 44-50 т. 1).

Полагая, что указанные объекты (пруд и гидротехническое сооружение) являются федеральной собственностью и выбыли из владения Российской Федерации помимо воли собственника по ничтожной сделке, будучи отчужденными неуправомоченным лицом, ТУ ФАУГИ по Ростовской области обратилось в суд с настоящим иском.

Поскольку на момент регистрации права собственности как кооператива, так и предпринимателя на спорные объекты действовал Водный кодекс Российской Федерации" от 16.11.1995 N 167-ФЗ, суд правильно определил применимые нормы материального права.

Статья 7 Водного кодекса 1995 года определяла водный объект как поверхностные либо подземные воды. При этом поверхностные воды в качестве единого объекта включали в себя и земли, покрытые ими и сопряженные с ними (дно и берега водного объекта).

Поверхностные водные объекты кодекс определял как постоянное или временное сосредоточение вод на поверхности суши в формах ее рельефа, имеющее границы, объем и черты водного режима.

Поверхностные водные объекты подразделялись кодексом на: поверхностные водотоки и водохранилища на них; поверхностные водоемы; ледники и снежники (ст. 9).

При этом поверхностные водотоки были определены как поверхностные водные объекты, воды которых находятся в состоянии непрерывного движения (реки и водохранилища на них, ручьи, каналы межбассейнового перераспределения и комплексного использования водных ресурсов (ст. 10)), а поверхностные водоемы как поверхностные водные объекты, воды которых находятся в состоянии замедленного водообмена (озера, водохранилища, болота и пруды (ст.11)).

Кроме того, специальный правовой режим устанавливался кодексом для обособленных водных объектов, которые были отнесены к недвижимому имуществу и являлись составной частью земельного участка.

Кодекс определял обособленный водный объект (замкнутый водоем) как небольшой по площади и непроточный искусственный водоем, не имеющий гидравлической связи с другими поверхностными водными объектами (ст.1).

Общим правовым режимом поверхностных водных объектов являлось установление на них федеральной собственности и ограничение в обороте. В силу положений статьи 22 кодекса продажа, залог и совершение других сделок, которые влекут или могут повлечь отчуждение водных объектов, не допускаются. Водные объекты, находящиеся в федеральной собственности, не подлежали передаче в собственность муниципальным образованиям, гражданам и юридическим лицам (ст. 35).

Обособленные водные объекты имели специальный правовой режим, могли находиться в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и в частной собственности (ст. 34) и переходить от одного лица к другому в порядке, предусмотренном гражданским законодательством и земельным законодательством Российской Федерации (ст. 22).

Как следует из материалов дела, спорный водный объект (по мнению ответчиков – пруд, по мнению Донского бассейнового управления – русловое водохранилище) расположен на реке Сухой Еланчик, на западной окраине х. Ковыльный.

Согласно плану (схеме) бассейна реки Мокрый Еланчик, выполненному Южгипророзхоз спорное водохранилище (пруд) расположено на реке Сухой Еланчик, впадающей в реку Мокрый Еланчик, на земельном участке кадастровый номер 61:21:0600015:108, разрешенное использование – под гидросооружением (пруд) для выращивания рыбы.

Река Сухой Еланчик берет свое начало на территории Украины, впадает в реку Мокрый Еланчик, которая в свою очередь впадает в Таганрогский залив Азовского моря, что свидетельствует о наличии гидравлической связи спорного пруда с рекой Сухой Еланчик, которая играет основную роль в пополнении данного водного объекта, и исключает обособленный характер спорного пруда как водного объекта. Спорный объект не может быть отнесен к замкнутым водоемам, и является поверхностным водоемом, чем предопределен его правовой режим.

Из водохозяйственного паспорта водохранилища на реке Сухой Еланчик (водоток – река Сухой Еланчик, Мокрый Еланчик, Таганрогский залив), расположенного на территории колхоза им. Кирова Матвеево-Курганского района Ростовской области, составленного в 1982 году институтом «Южгипроводхоз» следует, что русловое водохранилище на реке Сухой Еланчик построено по проекту 1972 г., выполненного институтом «Севкавгипросельхозстрой». Назначение: орошение культурных пастбищ и овощно-кормовых культур. Начало наполнения водохранилища и достижения НПУ – апрель 1975 года. Акт приемки в эксплуатацию гидроузла и водохранилища – отсутствует. Ведомственная принадлежность гидроузла - Облсельхозуправление. На дату составления паспорта водохранилище находилось в совместном пользовании Райрыбвода и колхоза им. Кирова. Разрешение на специальное водопользование колхозу не выдавалось.

Таким образом, вне зависимости от того, явилось ли возникновение спорного водного объекта результатом сооружения гидротехнического сооружения колхозом им. Кирова либо иными лицами, сам пруд (водохранилище) как водный объект, состоящий из поверхностных вод, дна и берегов, на момент регистрации права предпринимателя являлся федеральной собственностью.

Не изменился правовой режим спорного водного объекта и с принятием Водного кодекса Российской Федерации 2006 года.

Так, в силу пункта 2 статьи 8 пруд, обводненный карьер, расположенные в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, физическому лицу, юридическому лицу, находятся соответственно в собственности субъекта Российской Федерации, муниципального образования, физического лица, юридического лица, если иное не установлено федеральными законами.

Спорный водный объект является частью реки Сухой Еланчик, так как возведен непосредственно на ее русле путем устройства гидротехнического сооружения (дамбы, шлюза, ворот шлюза, выпуска, перевыпуска (водосброса), что следует из водохозяйственного паспорта, в котором спорный объект поименован как русловое водохранилище (л.д. 89-104 т.2).

В силу пункта 5 статьи 3 ВК РФ 2006 года поверхностные водные объекты состоят из поверхностных вод и покрытых ими земель в пределах береговой линии.

По смыслу приведенных норм исключено нахождение в частной собственности (равно как в собственности муниципалитетов и субъектов федерации) водоемов, расположенных непосредственно на руслах федеральных рек.

Таким образом, суд первой инстанции правомерно определил правовой режим спорного водного объекта, указав на его федеральную принадлежность. В суде апелляционной инстанции заявители жалоб не оспаривали указанное обстоятельство, настаивая лишь на отказе в истребовании гидротехнического сооружения.

Статья 1 Водного кодекса 1995 года определяла водохозяйственный объект как сооружение, связанное с использованием, восстановлением и охраной водных объектов и их водных ресурсов.

Статья 3 Федерального закона от 21.07.1997 N 117-ФЗ "О безопасности гидротехнических сооружений" закрепила понятие гидротехнического сооружения, к числу которых отнесла в том числе плотины, водосбросные, водоспускные и водовыпускные сооружения, сооружения, предназначенные для

защиты от наводнений, разрушений берегов и дна водохранилищ, а также другие сооружения, предназначенные для использования водных ресурсов и предотвращения негативного воздействия вод.

Согласно указанной норме права и по смыслу положений Водного кодекса 1995 года гидротехнические сооружения являются самостоятельными объектами права, на которые на распространяется специальный режим и ограниченная оборотоспособность водных объектов.

Определяя состав водного объекта в кодексах 1995 и 2006 года, законодатель не включил в их состав гидротехнические сооружения, даже в том случае, когда водный объект возник в связи с возведением такого гидротехнического сооружения.

Указанное исключает ссылки на единство правовой судьбы водного объекта и гидротехнического сооружения как главной вещи и принадлежности либо как составляющих сложной вещи.

СПК представил в материалы дела проектную документацию 1985-1988 гг. на реконструкцию орошаемого участка площадью 225 га в колхозе и. Кирова М. Курганского района Ростовской области (в части возведения насосной станции, прокладки трубопроводов и пр.) в обоснование того, что ранее устройство пруда произведено колхозом в целях орошения сельскохозяйственных земель.

Также представлена заверенная районным архивом Администрации Матвеево-Курганского района архивная копия Протокола № 22 заседания Правления колхоза им. Кирова от 01.12.1969 года, на котором рассматривался вопрос о строительстве плотины (№1 в повестке дня) и из содержания которого усматривается наличие соответствующей проектной документации.

Из составленного в 1982г. институтом «Южгипроводхоз» и согласованного Донским бассейновым управлением по регулированию использования и охране вод водохозяйственного паспорта, усматривается, что проект водохранилища был разработан «Севкавгипросельхозстроем» в 1972 году первичное наполнение водохранилища имело место в 1975 году. При этом указание на совместное использование водохранилища Райрыбводом и колхозом и на ведомственную принадлежность объекта Облсельхозуправлению не свидетельствует само по себе о возведении гидротехнического сооружения указанными лицами, а лишь определяет водопользователей.

Суд первой инстанции правомерно указал, что в период строительства спорного водного объекта и гидротехнического сооружения в силу статьи 95 Гражданского кодекса РСФСР воды находились исключительно в собственности государства, в связи с чем нахождение водохранилища на реке Сухой Еланчик в пользовании нескольких лиц, не может опровергать факт строительства колхозом им. Кирова гидротехнического сооружения.

Постановлением Главы администрации Матвеево-Курганского района Ростовской области от 15.08.2004 №623 «Об утверждении акта приемочной комиссии о приемке в эксплуатацию законченного ранее строительством ГТС на реке Сухой Еланчик, расположенное на водохранилище на реке Сухой Еланчик, бассейн реки Мокрый Еланчик, 60,5 км от устья, западная окраина хутора Ковыльный Матвеево-Курганского района. Начало строительства 1971 год, окончание 1973 год. (л.д. 41) спорное гидротехническое сооружение принято в эксплуатацию. Постановлением Главы администрации Матвеево-Курганского района Ростовской области от 14.09.2004 №700 в постановлении № 623 исправлена

опечатка в части указания заказчика гидротехнического сооружения, а именно указание на ООО «Григорьевское» как заказчика заменено на СПК (колхоз) им. Кирова.

Суд первой инстанции указал, что не применяет данные акты, как противоречащие установлениям Земельного кодекса РФ, Водного кодекса РФ и Федерального закона от 21.07.97 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» и изданные в отношении гидротехнического сооружения, которое не может быть признано свободным от прав иных лиц, имело законного пользователя, поскольку, как было указано выше, наличие прав водопользования не может доказывать принадлежность гидротехнического сооружения. Следовательно, представленный акт приемки в эксплуатацию является относимым и допустимым доказательством, которое в силу правил статей 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должно быть опровергнуто истцом. Вместе с тем, материалы дела не содержат сведений о возведении спорного гидросооружения иными лицами, указанные постановления истцом не оспорены.

Для целей рассмотрения виндикационного иска с учетом принципа состязательности сторон апелляционный суд полагает, что истец не представил доказательств принадлежности ему спорного гидротехнического сооружения, а также доказательств, опровергающих факт принадлежности гидротехнического сооружения колхозу, с учетом представленных доказательств намерения колхоза создать водохранилище, факта его создания в установленном порядке при разработанной проектной документации, факта отражения в установленном порядке в водохозяйственном паспорте существования спорного гидротехнического сооружения, факта использования и реконструкции оросительных систем за счет существования спорного водохранилища, приемки гидротехнического сооружения в эксплуатацию в установленном порядке и регистрации прав на него в ЕГРП.

Оснований полагать спорное гидротехническое сооружение оборотоспособным объектом (самовольной постройкой) у апелляционного суда не имеется. Комплекс гидротехнических сооружений спорного водохранилища внесен в 2003 году в «Российский Регистр гидротехнических сооружений» с регистрационным кодом – 120Т307000039 по сведениям Донского бассейнового управления (л.д. 16 т.1). В рамках Государственного контракта от 20.03.2006 №16 по НИР «Разработка региональной программы обеспечения безопасности гидротехнических сооружений» произведена инвентаризация спорного объекта и составлена учетная карточка № 0121033 инвентаризации ГТС, которая представлена с письмом Комитета по охране окружающей среды и природных ресурсов от 15.12.2009 №01/5450. Предпринимателем в 2009 году получен также паспорт безопасности на спорное гидротехническое сооружение (л.д. 136-139 т.1).

Гражданское законодательство не содержало и не содержит норм, определяющих принадлежность гидротехнических сооружений в зависимости от принадлежности водного объекта. Соответственно необходимо указать общие основания возникновения права собственности (в силу создания, в силу приобретения по договору, в порядке правопреемства, в силу приобретательной давности, легализации самовольной постройки, в силу прямого указания закона и пр.). Однако основания возникновения права федеральной собственности на спорный объект истцом не подтверждены, что само по себе исключает

возможность удовлетворения виндикационного иска в части истребования гидротехнического сооружения.

При изложенных обстоятельствах не могут быть приняты как не имеющие правового значения доводы иска о выбытии гидротехнического сооружения помимо воли истца как позволяющие виндцировать имущество в том числе у добросовестного предпринимателя.

С учетом вышеизложенного неверными являются и выводы суда о ничтожности заключенного между кооперативом и предпринимателем договора в части отчуждения гидротехнического сооружения. Поскольку законодательство рассматривает водохранилище и гидротехническое сооружение в качестве различных и самостоятельных объектов права, к спорной сделке допустимо применение положений статьи 180 Гражданского кодекса Российской Федерации. Апелляционный суд не усматривает оснований полагать сделку ничтожной в части отчуждения спорного гидротехнического сооружения.

Кроме того, предпринимателем заявлено о пропуске срока исковой давности (л.д. 152 т.2). Выводы суда в указанной части являются неверными.

Для виндикационного иска правила течения срока исковой давности определены статьей 200 Гражданского кодекса Российской Федерации. течение указанного срока начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Таким образом, значение для установления момента начала течения срока исковой давности имеет не только фактическая, но и должная информированность истца.

Истец не обосновал факта владения спорным гидротехническим сооружением в пределах срока исковой давности, в том числе с учетом специфики объекта и специфики осуществления владения Российской Федерации.

Из материалов дела не следует, что спорное гидротехническое сооружение когда-либо выбывало из владения СПК и колхоза как его правопродшественника и находилось во владении истца, в том числе в пределах сроков исковой давности.

Истцом не представлено ни одного допустимого и относимого доказательства в обоснование факта владения спорным имуществом (путем распоряжения, предоставления в пользование истцу либо третьим лицам, осуществления содержания и ремонта, учета спорного ГТС в качестве объекта федеральной собственности, осуществлением контроля за использованием имущества как объекта именно федеральной собственности и пр.).

Доказательства пользования водным объектом, в том числе неограниченным кругом лиц, не могут быть приняты в обоснование пользования гидротехническим сооружением.

При изложенных обстоятельствах справедливы доводы ответчиков о том, что факт государственной регистрации права собственности за кооперативом в 2004 году, а за предпринимателем в 2006 году в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, свидетельствует о должной информированности истца о нарушении права, на которое он ссылается.

Согласно пункту 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" течение срока исковой давности по искам, направленным на оспаривание зарегистрированного права, начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о соответствующей записи в ЕГРП. При

этом сама по себе запись в ЕГРП о праве или обременении недвижимого имущества не означает, что со дня ее внесения в ЕГРП лицо знало или должно было знать о нарушении права.

Вместе с тем, в совокупности с вышеизложенными обстоятельствами апелляционный суд учитывает в том числе и двукратную регистрацию прав на спорный объект в реестре (в 2004 и в 2006гг.) как свидетельствующую о том, что давностный срок по защите права на гидротехническое сооружение истцом пропущен.

Пропуск срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении виндикационного иска в части истребования гидротехнического сооружения.

На основании изложенного, апелляционный суд полагает решение в обжалуемой части подлежащим отмене, а исковые требования о виндикации спорного гидротехнического сооружения, состоящего из дамбы, протяженностью 0,6км; шлюза протяженностью 0,028км; ворот шлюза; выпуска протяженностью 0,020км; перевыпуска (водосброса) и расположенного в Ростовской области, Матвеево-Курганском районе, западная окраина хутора Ковыльный на реке Сухой Еланчик, бассейн реки Мокрый Еланчик, расстояние от устья 60,5км, необоснованными. В удовлетворении указанных требований надлежит отказать.

В соответствии с правилами статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы по оплате государственной пошлины подлежат на стороны пропорционально удовлетворенным требованиям.

С учетом предоставленной кооперативу отсрочке уплаты государственной пошлины по апелляционной жалобе, с указанного лица в доход федерального бюджета надлежит взыскать 2000 рублей государственной пошлины по апелляционной жалобе.

По смыслу пункта 2 статьи 126 и части 1 статьи 128 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, уплата государственной пошлины является условием для обращения в арбитражный суд. Уплаченная государственная пошлина поступает в бюджет, следовательно, отношения по ее уплате возникают между лицом, обращающимся в арбитражный суд, и государством.

В силу подпункта 1 пункта 3 статьи 44 Налогового кодекса Российской Федерации обязанность по уплате налога прекращается с уплатой налога, то есть после уплаты лицом государственной пошлины при обращении в арбитражный суд отношения между плательщиком и государством по поводу ее уплаты прекращаются.

Отношения по возмещению судебных расходов возникают между сторонами состоявшегося судебного спора. После рассмотрения судом дела между сторонами возникают отношения по возмещению судебных расходов. При этом, взыскивая с лица, не в пользу которого принят судебный акт, уплаченную в бюджет другой стороной государственную пошлину, суд возлагает на него обязанность не по уплате государственной пошлины, а по компенсации денежной суммы, равной понесенным судебным расходам.

Возможность освобождения государственных органов от возмещения судебных расходов другой стороне в случае, если решение принято не в их пользу, законодательством не предусмотрена. В части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации гарантируется возмещение всех

понесенных судебных расходов в пользу выигравшей дело стороны независимо от того, является ли проигравшей стороной государственный орган.

В связи с чем, с истца в пользу ответчиков надлежит взыскать по 2000 рублей судебных расходов по оплате государственной пошлины по апелляционным жалобам.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 258, 269 – 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда Ростовской области от 04.02.2010г. по делу № А53-20645/2009 в обжалуемой части отменить.

В удовлетворении требования об истребовании в федеральную собственность из владения Индивидуального предпринимателя Кочета Виктора Николаевича комплекса гидротехнических сооружений, состоящего из дамбы, протяженностью 0,6км; шлюза протяженностью 0,028км; ворот шлюза; выпуска протяженностью 0,020км; перевыпуска (водосброса), расположенного в Ростовской области, Матвеево-Курганском районе, западная окраина хутора Ковыльный на реке Сухой Еланчик, бассейн реки Мокрый Еланчик, расстояние от устья 60, отказать.

Взыскать с Сельскохозяйственного производственного кооператива (колхоза) им. Кирова в доход федерального бюджета 2000 рублей государственной пошлины по апелляционной жалобе.

Взыскать с Территориального управления Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по Ростовской области в пользу Индивидуального предпринимателя Кочетова Виктора Николаевича 2000 рублей судебных расходов.

Взыскать с Территориального управления Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по Ростовской области в пользу Сельскохозяйственного производственного кооператива (колхоза) им. Кирова в доход федерального бюджета 2000 рублей судебных расходов.

Постановление арбитражного суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в порядке, определенном главой 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа.

Председательствующий

М.Н. Малыхина

Судьи

О.Г. Ломидзе

О.Х. Тимченко